

УДК 34

Право, применимое к форме сделки с иностранным элементом в Российской Федерации и Итальянской Республике

Семенчук Илья Юрьевич

Бакалавр,

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации,

119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;

e-mail: iysemenchuk@gmail.com

Аннотация

В данной работе автор рассматривает одну из проблем гражданско-правового регулирования института сделок с иностранным элементом в Российской Федерации и Итальянской Республике, а именно: вопросы применимого права формы сделок с иностранным элементом. Теоретическая и практическая значимость проблемы связана с изменениями в отношении правового регулирования формы сделок с иностранным элементом в Российской Федерации, а также нераспространенностью работ, посвященных сравнительно-правовому анализу правовых режимов формы сделок обозначенных стран. Востребованность данной работы также обусловлена стабильным ростом двусторонних экономических отношений Российской Федерации и Итальянской Республики. В предлагаемой работе автор рассматривает особенности права применимого к форме сделок с иностранным элементом в России и Италии. Автор уделяет особое внимание анализу и сравнению законодательных систем в указанных странах. Результаты исследования представляют интерес для отечественных и зарубежных юристов и могли бы внести определенный вклад в совершенствование правового регулирования формы сделок с иностранным элементом.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенчук И.Ю. Право, применимое к форме сделки с иностранным элементом в Российской Федерации и Итальянской Республике // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 98-103.

Ключевые слова

Сделки, сделки с иностранным элементом, форма сделки, форма сделки с иностранным элементом в международном частном праве, право.

Введение

В рамках данной статьи автор рассматривает понятие «делка с иностранным элементом» в качестве наиболее общего, родового понятия, поскольку оно охватывает такие термины, как: сделка с иностранным элементом; внешнеэкономическая сделка; международная торговая сделка; внешнеторговая сделка. Как справедливо отмечают современные цивилисты: «Всякая внешнеэкономическая сделка является сделкой с иностранным элементом, однако, не всякая сделка с иностранным элементом является внешнеэкономической» [Муранов, 2001].

Основная часть

Международное частное право Итальянской Республики, также характеризуется отсутствием подробного понятийного аппарата по данной проблематике, поэтому в рамках данной работы автор обращается к работам известного итальянского правоведа Андреа Торренте, согласно позиции которого, сделками признаются волеизъявления физических или юридических лиц, направленные на установление необходимых правовых отношений и с которыми правопорядок связывает наступление определенных правовых последствий, соответствующих требуемому результату [Torrente, 2011]. Законодательство Итальянской Республики не закрепляет понятие «делка с иностранным элементом», однако международное частное право Италии отсылает к положениям о праве, применимом к форме сделки, которые содержатся в ст. 9 Римской конвенции. Однако само определение формы сделки было предоставлено лишь в Официальном отчете к Римской конвенции 1980 г.: «... для целей ст. 9 допустимо считать, что «форма» включает любое внешнее проявление (external manifestation), требуемое от совершающего волеизъявление лица для того, чтобы оно считалось юридически обязывающим, и при отсутствии которого, такое волеизъявление не будет иметь полного эффекта» [Giuliano, Lagarde, 1980].

Перейдем к вопросу формы и применимого к ней права. Регулированию данного вопроса в российской правовой системе посвящена ст. 1209 ГК России. Анализируя данную норму, можно составить представление о том, каким образом на протяжении развития отечественной науки МЧП менялась позиция законодателя по отношению к правовой форме отношений сторон. В данном аспекте наиболее значимым нововведением выступает реформа 2013 г., которая внесла значительные изменения в ст. 1209 и 162 ГК России. Прежде всего, данной новеллой законодатель расширил круг регулируемых отношений, изъяв из ст. 1209 ГК РФ термин «внешнеэкономическая сделка». Таким образом, в сферу регулирования были включены все сделки с иностранным элементом. Необходимо сказать, что реформа, по мнению многих российских правоведов, является образцом коренных изменений в правовом регулировании формы сделок с иностранным элементом [Асосков, 2015]. Если до 2013 г. ст. 1209 имела сверхимперативный характер в отношении применимого права (право места совершения сделки или *lex loci actus*), то с ноября 2013 г. форма сделки регулируется правом страны, подлежащим применению к существу самого обязательства. Данное изменение позволит осуществлять регулирование как прав и обязанностей, так и форму сделки в рамках одного правопорядка, как отмечается в Пояснительной записке к Федеральному закону № 47538-6.

При анализе п. 2 ст. 1209 ГК РФ в новой редакции можно отметить, что это положение носит характер исключения из общего правила, указанного в пункте первом. В качестве основания выступает подчинение сделки праву страны учреждения юридического лица только в случаях

установления особых требований для формы сделки в этой стране. Если проводить сравнение с прежней редакцией, где в отношении российского юридического лица применялось в обязательном порядке право Российской Федерации, то в новой редакции на лицо либерализация гражданского законодательства. Стоит отметить, что законодатель выделяет в отдельные п. 3 и 4 случаи, в которых форма сделки будет подчиняться исключительно праву России – это, во-первых, когда для сделки предусмотрена обязательная государственная регистрация, а во-вторых, когда объектом сделки выступает недвижимое имущество, находящееся на территории России и зарегистрированное в соответствии с ее законодательством. Как общее правило законодатель устанавливает применение к форме сделки с недвижимым имуществом право той страны, где оно находится.

В отношении Итальянской Республики, как уже упоминалось выше, основой правового регулирования выступает Римская конвенция 1980 г., которая носит универсальный характер. Несмотря на то, что круг участников Конвенции ограничен странами-членами Европейского союза, данный акт может применяться и к субъектам иных стран: в ст. 2 Конвенции прямо закреплена возможность применения к договорам права государств, которые не являются участниками данного акта. При этом для регулирования отношений между странами-участницами Европейского Союза Римская конвенция была трансформирована в Регламент (ЕС) № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам «Рим I».

После определения применимого к форме правовой сделки права возникает необходимость установления норм и требований, предъявляемых непосредственно к ее форме. Несоблюдение данных положений влечет за собой порок формы сделки с иностранными и, как следствие, ее недействительность.

Требования к форме и, соответственно, правовые последствия ввиду порока формы сделки установлены в российском законодательстве также в 3 части Гражданского кодекса, в ст. 1209, которая сравнительно недавно претерпела значительные изменения. После принятия Федерального закона от 30.09.2013 г. №260-ФЗ «О внесении изменений в часть 3 Гражданского кодекса Российской Федерации» можно заключить, что законодатель существенно поменял свою позицию относительно защиты правовой формы отношений сторон и установления порока сделки, значительно сузив круг оснований признания сделки с иностранным элементом недействительной.

Этот вывод основан на буквальном анализе содержания ст. 1209 ГК РФ в старой и новой редакциях: если до 2013 г. законодатель отдавал предпочтение привязке к российскому праву и определению порока формы сделки с иностранным элементом только в рамках национального регулирования, то после 2013 г. было включено положение о действительности сделки при соблюдении норм в отношении ее формы в соответствии с правом страны места совершения сделки. При этом не допускается квалификация сделки в качестве порочной, при соблюдении двух условий:

В сделке участвует лицо, личным законом которого является право Российской Федерации;

Форма сделки с участием такого лица соответствует нормам российского права: например, обязательная письменная форма сделок между юридическими лицами между собой и с гражданами, нотариальное удостоверение сделок договор, предусматривающих отчуждение недвижимого имущества под выплату ренты и некоторые другие сделки.

Реформа 2013 г. в отношении ст. 1209 ГК РФ повлекла за собой внесение соответствующих изменений в ст. 162, которая регулирует форму сделок в соответствии с российским правом. В частности, отказ от правила об обязательной письменной форме сделок.

Эта новелла соответствует зарубежной и давно установившейся практике, так как лишь небольшое количество стран на сегодняшний день придерживается подхода обязательности письменной формы в отношении сделки с иностранным элементом. Однако несмотря на то, что несоблюдение письменной формы сделки не влечет за собой ее недействительности, законодательством предусмотрены последствия в виде лишения возможности сторон ссылаться на свидетельские показания в случае судебного разбирательства в отношении заключения сделки и ее условий. Тем не менее, возможность ссылаться на письменные доказательства не исключается.

Также законодательство предусматривает реституцию как последствие порока формы сделки и признания ее недействительной. Ст. 167 п. 2 Гражданского кодекса обязывает каждую из сторон в случае недействительности сделки вернуть другой все полученное по сделке.

В то время как закон, устанавливая основания недействительности сделки, в числе которых и нарушение формы, им не закреплены специальные последствия недействительности. К подобным сделкам, в соответствии со ст. 167 ГК РФ, будет применяться двусторонняя реституция, результатом которой будет обязанность каждой стороны возратить все полученное по сделке. Если стороны не имеют возможности вернуть полученное по сделке в натуральной форме – это также относится к случаям использования имущества, осуществления работ, предоставления услуг, то возникает необходимость возмещения в денежном эквиваленте.

Двусторонняя реституция является санкцией, принудительной обязанностью и возлагается на стороны посредством судебного решения, по поводу правоотношения, которое было признано судом недействительной сделкой. Судебное решение по признанию сделки недействительной, фактически означает, что суд предписывает контрагенту или контрагентам исполнить обязанность, которой у них не существовало вплоть до вступления подобного судебного решения в законную силу. Принудительный характер такой обязанности обеспечивается действиями службы судебных приставов. Двусторонняя реституция носит имущественный характер, поскольку возвращают друг другу все имущество, переданное в результате действий, которые впоследствии были квалифицированы судом как недействительная сделка. На первый взгляд можно предположить, что в случае применения двусторонней реституции стороны не несут каких-либо потерь, ведь с точки зрения имущественных интересов стороны вернулись к своему прежнему положению. Однако на практике ситуация выглядит по-другому: стороны могли осуществлять определенные затраты по проведению переговоров по сделке, стороны также лишаются той выгоды, которую они стремились получить в результате сделки и, наконец, не исключаются затраты сторон на перевозке имущества. Позиция законодателя по поводу порока формы сделки выражена четко и однозначно – несоблюдение формы сделки является существенным нарушением норм гражданского законодательства и как правило влечет за собой ничтожность сделки, за исключением случаев, предусмотренных законом в п. 1 ст. 162 ГК РФ. Отсутствие возможности исполнения реституции в натуре не освобождает стороны от обязанности возместить стоимость полученного.

В отношении Итальянской Республики, где форма договора и правовые последствия несоблюдения данной формы урегулированы Римской Конвенцией 1980 г., нужно отметить, что п. 1 ст. 9 Конвенции регулирует отношения между лицами одного и того же государства, для которых предусматривается альтернативная привязка либо к положениям Конвенции, либо к праву страны заключения договора. П. 2 определяет применимое право к договорным отношениям между лицами разной государственной принадлежности, иначе говоря, отношениям с иностранным элементом. Для данного типа отношений применяется нормы Конвенции или право

одной из стран сторон сделки. При участии агента в договорных отношениях для п. 1 и п. 2 применимым правом будет выступать право страны агента. Также Конвенция охватывает широкий круг действий, направленных на установление или изменение гражданских правоотношений по существующему или будущему договору или сделке: п. 4 признает такое действие действительным при соблюдении формальных требований Римской конвенции 1980 г. или права государства, где такое действие было произведено. Однако некоторые потребительские контракты изъяты из сферы действия пп. 1-4, к форме таких контрактов применяется только право страны места жительства потребителя, в целях обеспечения его защиты.

Заключение

Вопросы, связанные с недвижимой собственностью и правами пользования на эту собственность, Конвенция закрепляет в п. 5, устанавливая императивную норму о форме договора, подчиняя ее праву страны местонахождения этой собственности. Данный подход применяется как в иных международных актах, например, в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 г., так и в праве Российской Федерации. (ст. 1209 п. 4 ГК РФ).

Библиография

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право. М., 2000. Т. 2. 656 с.
2. Асосков А.В. Форма сделки в МЧП // Вестник высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2015. № 9. С. 22-25.
3. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Юристъ, 2004. 604 с.
4. Брагинский М.И. Сделки: понятие, виды и формы. М., 1995. 137 с.
5. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. 480 с.
6. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки ВШЭ. 1947. Вып. V. С. 50.
7. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М.: Статут, 2008. 491 с.
8. Дождев Д.В. Римское частное право. М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. 784 с.
9. Егизаров В.А. Гражданско-правовые сделки. М., 1995. 227 с.
10. Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования. Новосибирск, 2004. 364 с.
11. Муранов А.И. Термин «импорт услуг» в российском валютном праве. Понятия «сделка с иностранным элементом» и «внешнеэкономическая сделка» // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 290.
12. Giuliano M., Lagarde P. Council Report on the Convention on the Law Applicable to the Contractual Obligations, OJ C282 31.10.80. P. 17.
13. Torrente A., Schlesinger P. Manuale di diritto privato. Giuffrè Editore, 2011.

Law applicable to the form of transactions with foreign element in the Russian Federation and in the Italian Republic

Il'ya Yu. Semenchuk

Bachelor,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: iysemenchuk@gmail.com

Il'ya Yu. Semenchuk

Abstract

In the scientific research presented in this paper, the author considers one of the problems of civil law regulation of the institution of transactions with a foreign element in the Russian Federation and the Italian Republic, namely: the applicable law of the form of transactions with a foreign element. The theoretical and practical significance of the problem is related to changes in the legal regulation of the form of transactions with a foreign element in the Russian Federation, as well as the non-distribution of works on comparative legal analysis of the legal regimes of the form of transactions of the designated countries. The demand for this work is also due to the steady growth of bilateral economic relations between the Russian Federation and the Italian Republic. In the proposed work, the author considers the peculiarities of the law applicable to the form of transactions with a foreign element in Russia and Italy. The author pays special attention to the analysis and comparison of legislative systems in these countries. The results of the study are of interest to domestic and foreign lawyers and could make a certain contribution to improving the legal regulation of the form of transactions with a foreign element.

For citation

Semenchuk I.Yu. (2018) Pravo, primenimoe k forme sdelki s inostrannym elementom v Rossiiskoi Federatsii i Ital'yanskoi Respublike [Law applicable to the form of transactions with foreign element in the Russian Federation and in the Italian Republic]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 98-103.

Keywords

Transactions, transactions with a foreign element, the form of the transaction, the form of the transaction with a foreign element in private international law, law.

References

1. Anufrieva L.P. (2000) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [International private law]. Moscow. Vol. 2.
2. Asoskov A.V. (2015) Forma sdelki v MChP [The form of the transaction in the IPP]. *Vestnik vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 9, pp. 22-25.
3. Boguslavskii M.M. (2004) *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo* [Private International Law]. Moscow: Yurist" Publ.
4. Braginskii M.I. (1995) *Sdelki: ponyatie, vidy i formy* [Transactions: concept, types and forms]. Moscow.
5. Dozhdev D.V. (1997) *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow: INFRA-M – NORMA Publ.
6. Egizarov V.A. (1995) *Grazhdansko-pravovye sdelki* [Civil-law transactions]. Moscow.
7. Egorov Yu.P. (2004) *Pravovoi rezhim sdelok kak sredstv individual'nogo regulirovaniya* [Legal regime of transactions as means of individual regulation]. Novosibirsk.
8. Genkin D.M. (1947) Nedeistvitel'nost' sdelok, sovershennykh s tsel'yu, protivnoi zakonu [Invalidity of transactions committed for a purpose contrary to the law]. *Uchenye zapiski VIYuN* [Proc. of VIYuN], V, p. 50.
9. Gutnikov O.V. (2008) *Nedeistvitel'nye sdelki v grazhdanskom prave (teoriya i praktika osparivaniya)* [Invalid transactions in civil law (theory and practice of challenging)]. Moscow: Statut Publ.
10. Giuliano M., Lagarde P. (1980) *Council Report on the Convention on the Law Applicable to the Contractual Obligations*. OJ C282 31.10.80.
11. Muranov A.I. (2001) Termin «import uslug» v rossiiskom valyutnom prave. Ponyatiya «sdelka s inostrannym elementom» i «vneshneekonomicheskaya sdelka» [The term "import of services" in Russian currency law. The concepts of "transaction with a foreign element" and "foreign economic transaction"]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2, p. 290.
12. Torrente A., Schlesinger P. (2011) *Manuale di diritto privato*. Giuffrè Editore.
13. Vitryanskii V.V. (1998) Nedeistvitel'nost' sdelok v arbitrazhno-sudebnoi praktike [Invalidity of transactions in arbitration and judicial practice]. In: *Grazhdanskii kodeks Rossii: Problemy. Teoriya. Praktika* [The Civil Code of Russia: Problems. Theory. Practice]. Moscow.